

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП ВсОШ ПО ЛИТЕРАТУРЕ – 2023/2024
11 КЛАСС

1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выберите поэтический ИЛИ прозаический текст, напишите литературоведческое исследование, опираясь на вопросы.

1.1. Внимательно прочитайте стихотворение Владимира Соколова «Грачи прилетели». К каким картинам русских художников обращается поэт? Как соотносятся между собой внутренний мир картины и внешний мир? Какую функцию выполняет рама картины? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

Владимир Соколов
Грачи прилетели

После первых ночей,
Отшумевших лесами,
После белых подушек
И черных ручьев
У сугробов опять
Синяки под глазами,
Синева под глазами
У всех облаков.

Как в гостиницах
Шишкинские канители,
Этих сосен и елей
Развес и наклон,
Так сегодня Саврасов,
«Грачи прилетели»,
Наштампован в апреле
И в жизнь проведен.

Он бросает готовое,
Птиц не осилив.
Ветки долго пустуют
Под небом нагим.
Но приходит на помощь
Художник Васильев
И рисует грачей
Одного за другим.

То слетаются, то
Разлетаются тучей,
Обживая вне рамы
И в раме жильё.
И бросается гвалт,
Этот гомон летучий,

То ль в окно мастерской,
То ль из окон ее.

Белый храм, над которым
Грачиная давка,
То к глазам подплывет,
То, как по ветру, вспять.
Так что надпись на нем
«Керосинная лавка»
То является, то
Исчезает опять.

Тают черные сучья
И синие вены.
Но, творец, а художники?
Где же они?
Беспорядок, беспамятство.
Благословенны
Эти первые ночи
И первые дни.

1967

Владимир Соколов (1928 – 1997) - русский советский поэт, эссеист и переводчик.

1.2. Внимательно прочитайте произведение Юрия Буйды («О реках, деревьях и звездах»). К каким вечным темам обращается автор в данном рассказе? Какие аллюзии возникают при упоминании заброшенного парка? Какими символическими значениями наделены образы реки, деревьев и звезд? К какому типу героев в русской литературе можно отнести персонажей Ю. Буйды? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

Юрий Буйда О реках, деревьях и звездах

«Неба не видят только свиньи и змеи, – сказал Миша Лютовцев жене наутро после свадьбы. – А мы с тобой должны удержаться в людях».
Тоня испуганно кивнула, соглашаясь с мужем, который вообще-то был человеком нормальным, без отклонений.

Миша работал сушильщиком на бумажной фабрике, жена – медсестрой в фабричной больничке. Жили они в домике возле старого парка, в конце Семерки. При маленькой зарплате жители городка были вынуждены держать скотину, птицу, огород. Не были исключением и Лютовцевы, которые вскоре после свадьбы обзавелись двумя десятками кур, поросенком, коровой третьим отелом, десятком гусей, овцами и кроликами. Вставали и ложились затемно, чтобы управиться с хозяйством: подоить и выгнать в стадо корову, задать поросенку и овцам, нарезать свежей травы для кроликов... Летом надо было запастись сеном для коровы и овец. Когда родился сын, а следом еще один, молоко на сторону продавать перестали, но по-прежнему торговали кроличьим мясом – зверьки плодились без удержу. Тоня научилась выделывать кроличьи шкурки – из них соседка Граммофониха шила шапки и детские шубки, пусть и не очень казистые, зато теплые и дешевые.

Словом, жили Лютовцевы как все – трудно. Мало того, что с утра до вечера невозможно было спины разогнуть, так ведь еще и отпуск подгадывали под сенокос либо под осеннюю уборку.

Но при всем при том один час в день Миша и Тоня выделяли на реки, деревья и звезды.

«Всего час, – предложил Миша еще тогда, после свадьбы. – Шестьдесят минут».

Тоня опрометчиво согласилась, но уже через несколько месяцев пожалела об этом.

Каждый день они выбирались на час в парк, тянувшийся вдоль Преголи. Конечно, прогуляться вечером после тяжелого дня – дело хорошее, – ну а если дома хозяйство и нужно к утру сварить кормежку поросенку, а если дома дети малые плачут, а если за день так наломаешься, что у телевизора можешь только лежать? «Сегодня-то могли бы и отложить, – как-то запротестовала Тоня, – у меня мозоль аж горит...» Но Миша так посмотрел на нее, что ей не оставалось ничего другого, как сунуть распухшие ноги в галоши и взять мужа под руку.

Они медленно шли через заброшенный парк, под высокими старыми деревьями. Полузаросшая дорожка выводила их на берег реки. Темнело. Загорались звезды. Через час Лютовцевы возвращались домой.

Миша решительно пресекал попытки жены обсуждать домашние дела во время таких вылазок: «Коли мы только ради всего этого выбрались, то об этом нужно и говорить». То есть о реках, деревьях и звездах. Но вот закавыка: оказываясь лицом к лицу с рекой, деревьями и звездным небом, они терялись, совершенно не находя слов для общего разговора. Ну, в самом деле, что можно сказать о реке? Течет себе в глинистых берегах, весной и осенью разливается, затапливая сенокосы в пойме, зимой тихонько урчит подо льдом. Деревья шумят под ветром, сбрасывают листья, чтобы весной зацвести и осенью пожелтеть. А звезды – о них и вовсе нечего сказать, так они далеки от людей и непонятны. Конечно, бывает, что тихим и теплым осенним вечером, когда выйдешь на высокий берег и вдохнешь всей грудью пахнувший терпким листом воздух, и окинешь взором петляющую среди ивняков Преголю, и увидишь тлеющую пряжу Млечного Пути, и ощутишь вдруг на какой-то миг страстную и не вмещающуюся в одну душу любовь невесты к чему и к кому, – жизнь внезапно будто и сводится к этому единственному мгновению, – но выразить это словами? Какими? Не было таких слов ни у Миши, ни у Тони.

Озадаченный этим обстоятельством, Миша записался в фабричную библиотеку и набрал разных книжек о реках, деревьях и звездах, которые перед сном читал вслух, неодобрительно поглядывая на жену, которая хоть и боялась заснуть, но ничего с собой не могла поделаться: сказывалась усталость. Однако мало-помалу они научились говорить об особенностях гидрологии Преголи, о коре и сердцевине деревьев, о величинах звезд и расстоянии до Бетельгейзе. И сведений, почерпнутых в книгах, было так много, что за час Миша и Тоня не успевали обо всем переговорить. Да и слова были все новые, ученые, никак не ложившиеся под язык.

Впрочем, постепенно, с годами, Лютовцевы забросили чтение книг, однажды сообразив, что можно изучить геологию речного русла, проникнуть в тайну цветения каштана и узнать химический состав голубых звезд-гигантов, но главное, человеческое – по-прежнему останется неуловимым, влекущим и невыразимым: течение, рост, свет и горение – вечность текучая, устрашающе живая и по-человечески изменчивая. Перед нею тысячи книг значат ничуть не больше, чем слово «река», слово «дерево» или слово «звезда», но и эти слова ничего не значат перед рекой, деревом или звездой.

Однако и эти горькие открытия не изменили привычку Миши и Тони каждый день уделять час рекам, деревьям и звездам. Да, наверное, тут все дело именно в привычке, приобретенной за долгие годы. Однажды Тоня призналась, что наверняка почувствует себя не в своей тарелке, если они вечером с Мишей не выйдут в парк.

Соседи беззлобно подшучивали над Лютовцевыми, хотя, впрочем, не считали их чокнутыми: гуляют себе люди – и пусть гуляют.

Мне же кажется, что если Бог все-таки существует и однажды труба архангела созовет мертвых и живых в Иосафатскую долину на Страшный Суд, и Судья спросит, чем оправдана жизнь человеческая, и сушильщик с бумажной фабрики Миша Лютовцев и его жена медсестра Тоня ответят, что каждый день они пытались говорить о реках, деревьях и звездах, – Господь удовлетворится их жизнью, а возможно, даже назовет ее счастливой – невзирая на Тонины мозоли, Мишин гастрит и все неурожайные на картошку годы...

Юрий Буйда - (29 августа 1954, посёлок Знаменск, Калининградская область) – современный русский писатель, редактор, журналист. Лауреат премии «Большая книга» (2013).

2. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Вам предложили принять участие в литературном конкурсе «Воспоминания о будущем: русский урбанистический рассказ». Придумайте название для своего рассказа. Какими картинками художников Вы проиллюстрируете свой текст? Напишите фрагмент, включающий пейзажную зарисовку.

Примерный объем текста – не менее 200 слов.

Время выполнения – 270 минут